

Если один грамм никотина убивает лошадь, то концентрация прекрасного на одном женском лице не всегда может сразить мужчину. О вкусах не спорят, и понятие красоты не всеядно. Я бы, например, назвал красоту Анастасии Вертинской холодной, расчетливой; Натальи Фатеевой - официальной, государственной (за ее дежурные в свое время представления советского киноискусства на мировых фестивалях); Элины Быстрицкой (с которой я однажды оказался в общей творческой группе за рубежом и в течение месяца мог наблюдать актрису) - надменной, знающей себе цену. На этой неделе я два часа общался с актрисой "Табакерки" Мариной Зудиной, и мне показалось, что именно она сегодня - одна из самых притягательных фигур нашего театра. Ее красота - живая, раскованная, изящная, свойская, соблазнительная. К тому же и умная. Влетела в театр, привела в репетиционную залу, сбросила дубленку - легкая, говорливая, доступная. Влюбиться можно с ходу. И я позавидовал Олегу Павловичу.

- Вы не завидуете другим актрисам, в которых влюбляются миллионы поклонников?

- Мне всегда искренне нравилась Алла Ларионова, хороши Вертинская и Фатеева, но я не могу согласиться, что на нашем телевизионном экране мелькают идеальные красавицы. Да, яркие, да, интересные, но не более того. Я люблю женскую красоту, люблю фильмы с красивыми актрисами, но в своей профессии по этой части я не ревнива. Если молоденькая актриса хороша собой, но бездарна, она для меня остается прежде всего бездарной. Ну и кому бы это ни показалось, скажем так, пошло, для меня идеал женственности - Мэрилин Монро. Не знаю, как это объяснить, но с возрастом все больше и больше. Купив в Америке альбом с ее фотографиями, я увидела в ней еще раз сочетание многих женских чар - наивности, порока, чувственности. Хотя странно, Монро для меня абсолютно другой тип женщины, нежели я сама. Мне безумно нравятся Катрин Денев, Одри Хепберн, Шарон Стоун, но именно Мэрилин Монро - одно из чудес XX века. В ней есть та загадка, которой нет у многих звезд. В ней нет агрессивности Марлен Дитрих, стилистики Шарон Стоун, но она поражает сразу. Когда я была намного моложе, она казалась мне банальной пухленькой красоткой, но с годами я нахожу в ней все больше очарования.

- Я вас понимаю, несмотря на то, что, как описывает один из ее мужей - Артур Миллер, когда служанка подавала ей в постель курицу, а поест Мэрилин страшно любила, то руки после трапезы она вытирала прямо о простыни. Мне кажется, что и в этой детали есть прелесть чудовищной непосредственности, которой, правда, Миллер в конце концов не вынес. А как относится к феномену М.М. Олег Павлович?

- Думаю, что не так, как я, ему импонирует иной тип, менее стандартный. Когда я спрашивала его об этом, он называл имена подчас мне неизвестные. Но я точно знаю, что эти актрисы изысканны.

- Скажите, вы сочувствуете великой русской актрисе Яблочкиной, которая буд-то бы, дожив до преклонных годов, девственницей ушла из этого мира? А для вас доступнее и приемлемее быть соблазненной или соблазнять?

Личико Марины застывает в вопросительной ужимке:

- Вот удивительно, я об этом не слышала. Конечно, ей можно посочувствовать, она прожила нелегкую жизнь. Ведь профессия профессии, но жизнь есть жизнь, которую надо успеть ощутить во всей ее полноте. А что за чудо материнства! Дважды я играла роли мам, не имея ребенка, и ощущала себя очень неестественно. Пластически и физически я не чувствовала себя мамой. Родив дитя, женщина внутренне сильно меняется и становится в реализации функций материнства более защищенной.

Что касается второго вопроса, то мне приемлемее и проще быть соблазненной. Я полагаю, вы имеете в виду актерские роли?

Олегу Павловичу Зудина

- Да, мой взрослый ребенок после младшего Пашки. Конечно, в актере должно быть детское, ибо для него важна непосредственность восприятия. Есть актеры весьма интеллектуальные, скажем Алла Демидова, но в принципе все актеры непосредственные по своей натуре, легкоранимые, обидчивые, вспыльчивые. Если обычный человек старается что-то такое в своей жизни не афишировать, то актер на сцене только себя и афиширует.

- С вашего оглушительного успеха в фильме "Валентин и Валентина" до самой последней роли в премьерном спектакле "Секс, ложь и видео" вы как актриса находите под сенью своего кумира, учителя и мужа. Наверное, это и трудно, и легко. Но вы не задумывались о том, что не все под Луной вечно и что в одночасье жизнь может измениться?

- Большой вопрос. В свое время Олег Павлович часто говорил о передаче театра кому-то из своих учеников. Теперь в его рассуждениях есть чувство горечи: "Я вдруг понял, что многие из моих учеников умеют заботиться лишь о себе, но не научились так же хорошо заботиться о других". И это правда. Видимо, для некоторых, ставших уже известными актеров не произошло еще того нравственного накопления, когда человек уже получил всего вволю и у него не возникло потребности одаривать накопленным других. Вообще жизнь выкидывает всякие коленца, и я не представляю себя в другом театре, в другом коллективе. Не в том плане, что я, будучи женой руководителя, привыкла к определенным комфортным условиям. Ведь я начала сниматься еще до перестройки, и не попади в Театр Табакова, я, возможно, не стала бы актрисой. Вышла бы за кого-то замуж, занималась бы семьей. Но нам повезло, мы организовали свой театр, и мы держимся друг за друга, мы, актеры, незащищенные люди. И твердо стоим на земле, защищаемые Табаковым, который думает о каждом из нас и в творческом, и в личном плане. Таких мэтров в нашем теа-

мы даем пресс-конференцию и Табаков как бы забывает, что я рядом, что я в состоянии что-то сказать. А я, получаюсь, как бы для антуража. И как-то вынуждена была даже сделать ему замечание: да, мол, ты интересен, да, тебя хотят слушать, но дай высказаться другим. Но и это сильно меня не задевает.

- Если честно, у вас трудная роль. В московской элитной среде ваша пара на самом виду, только и слышишь со всех сторон: "Табаков - Зудина, Олег Павлович и Марина, семейный театр". Да, журналисты вас допекают, вы для них вкусный материал, все жаждут подробностей. У вас не возникало ощущения, только не обижайтесь, что вы некое приложение к мифу по имени Олег Табаков, что, сблизившись с великим актером, вы подавляете в себе человеческую индивидуальность. Скажем, как-то Майю Плисецкую спросили, что для нее значит Родион Щедрин, и она ответила коротко: "Я просто его люблю".

- Я точно так же могу ответить: "Я люблю Олега Табакова". И если бы я чувствовала себя только приложением к нему, я была бы закомплексованной, ушла бы в себя. Но я знаю об искренних чувствах ко мне любимого мной человека и мужа. И это меня успокаивает, дает ощущение стабильности. Да и потом как-никак у меня собственная творческая судьба, свои поклонники. Мне, например, очень приятно сознавать, что у меня есть несколько верных читателей, которые пишут мне письма, посылают мои спектакли, держат в рамочке мою фотографию. После "Валентина и Валентины" мне много писали из армии, из колоний. Это грело и греет. Даже если у тебя есть один верный почитатель, ты уже не можешь чувствовать себя приложением к чему-то или к кому-то.

- Вы регулярно бываете в Америке. Обращают ли на вас внимание западные продюсеры, вы не думали о карьере вне России?

- Как раз последняя моя работа в кино обратила на себя внимание компании "Колумбия Пикчерс", и она купила этот фильм.

Европейские ленты американцы покупают редко, и, казалось бы, создателям фильма повезло. Фильм юморной, динамичный, такой не избитый триллер, но наш зритель его не увидит. Так вот, после него мне предложили поехать в

Штаты и принять участие в рекламной кампании. Была возможность найти агента-американца, который бы мог попытаться меня продать. Но я поняла, что для успеха надо на очень долгий срок покинуть Москву. А это невозможно.

- Ну почему невозможно? Табаков по контракту преподает в Гарварде, вы забираете с собой сына, покупаете квартиру на берегу океана и наездами посещаете Россию. "Табакерка" же передается новому режиссеру.

- Вот вы и расписали нашу жизнь. Но все не так. Да, я даже сына могла родить в Америке, и он стал бы американцем. Но я разумный, практичный гражданин, считаю, что человек должен рожаться на той земле, на которой живет его предки. Наша страна богатейшая, хотя мы мучаемся сейчас, страдаем. Насчет квартиры в Штатах? А зачем она нам? Собственность, которой пользуешься время от времени, - это накладно: налоги, охрана, сплошная головная боль. Мы хотели иметь квартиру в Финляндии, где у Олега Павловича была работа. Но решили: не стоит приобретать имущество, которое амортизирует крайне редко. Лучше пожить в хорошем отеле. В Жукровке мы снимаем дачу, это и близко, и недорого, обжитые, старые места. Два года назад начали строить коттедж, а потом поняли: жить там не сможем, просто некогда. Муж подарил мне машину, вроде бы нынче мода - женщина за рулем. А толку-то, хорошая японская марка, а стоит без пользы. С трудом выкраиваю время для учебы. После 17 августа в банке, где спонсор театра держал деньги и где мы хранили личные сбережения, все пошло прахом. Конечно, мы с мужем переживали.

- С вашим Павлом наверняка сидит няня? Дорого обходится?

- У меня две няни, и зарплата, которую им платит муж, выше, чем моя в театре. До дефолта бонна стоила два доллара в час, а со знанием языка в два раза дороже. Но сын есть сын - самое мое дорогое. Повезли его в Америку, он подошел к полицейскому и доложил: "Май нейм из Павел". Тот обалдел. И тоже поздоровался.

- Смотрю на вас и хочу спросить: среди прочих комплиментов говорил ли вам муж, что у вас очень красивые и оригинальные ушки?

От наглости моего вопроса Марина малость зарделась, но не растерялась.

- Правда?! Как я рада, что вы это заметили. Пойду посмотрю в зеркало.

Феликс Медведев

Табакова соблазняли десять лет

- И да, и нет. Значит, бедный Табаков соблазнял вас целых двенадцать лет. Как говорится, любовь и терпенье все перетрут.

- Это не так, наоборот, я сделала все возможное, чтобы он меня соблазнил как можно быстрее. Но это желание возникло не сразу. Он был для меня непревзойденным авторитетом, он был для меня кумиром. А вообще я сначала влюбилась в его сына, когда еще в седьмом классе школы увидела фильм "Тимур и его команда", где Тимура играл Антон.

И, если честно, я не думала, что мы будем вместе. Но так вышло, так положили звезды. Однажды он мне просто сказал, что разводится с женой, и мы это не комментировали. Я не знаю, насколько бы еще хватило моего терпения, не думаю, что на двадцать лет, но десять было естественным. Хотя и ужасно много. Кто-то ждет год, два, но Олег Павлович нашел такую дурочку, которая ждала целых десять лет.

- О прошлой своей жене он не заговаривает?

- А что же ворошить прошлое. Мы уже пять лет как вместе, сын растет.

- Вы хорошо знаете Олега Павловича, любимица женщин. Скажите, можно ли им командовать, кто из вас у кого под каблучком?

- Нет, командовать им невозможно. Он просто будет тихо молчать и переживать. По гороскопу он Лев, он не терпит явного диктата и, как правило, решает все сам. Конечно, я имею свой голос, он к нему прислушивается, для него мое мнение небезразлично. Но в чем-то категорическом последнее слово за ним. Тут надо учесть, что я во многом сформировалась Олегом Павловичем и на многие вещи смотрю его глазами. Поэтому мы в жизни на равных и у нас никто никем не командует. Мы друг друга ценим.

- Говорят актеры, что дети. Это правда? Олег Павлович - тоже ребенок в ваших глазах?

тре немного. Да, Марк Захаров тоже держит своим авторитетом, энергией, талантом разнотелую труппу, да, радует зрителя монолитная Студия Петра Фоменко...

- И все-таки, если бы не Табаков, как бы развивалась ваша творческая судьба? Вы думали об этом?

- И не раз. Наверное, мне поздно стало везти. В течение нескольких - шести-семи - лет, состоя в маленькой труппе, я не могла себя раскрыть. Мы были молоды, незрелы, мы не могли брать за Чехова, Шекспира, Достоевского. Но я почти всегда ощущала востребованность. Мне приятно, что со мной и сегодня хотят работать режиссеры, с которыми мы когда-то уже работали. Саша Марин, Андрей Житинкин, Адольф Шапиро. И я верна "Табакерке".

- И, простите, Табакову - близкому по духу человеку, мужу, отцу любимого сына. А как Олег Павлович по части ревности?

- Иногда мне даже обидно, что он не ревнует. Или ревнует, но не показывает своей слабости. Правда, потом может кое о чем напомнить в шутиливой, необидной форме. Видно, у него такой характер. Я более ревнивая, и это во мне заложено с рождения. Когда мы с ним еще не были женаты и просто встречались, мне было трудно подчас узнать, что с ним происходит и что он думает обо мне, о моих поступках, о моем поведении. И тогда моя мудрость как бы отступала на второй план, а эмоции, выходя на первый, демонстрировали ревность, чувство собственности.

- А как проявляется ваше ощущение принадлежности теперь уже вам табакеровской "территории"? Ведь, наверное, и сегодня Олега Павловича раздражает?

- Но я же понимаю, что Табаков лидер, душа общества, компании и что все внимание на него. А я за просцениумом. И я даже рада, что все внимание он берет на себя, для меня оно было бы утомительным. Я не обижаясь, не ревнуя. Правда, случается иногда так, что у нас обоих берут телевизионное интервью или